

АЛЕКСАНДР ШИРОКОРАД

ИЗРАИЛЬ - ПАЛЕСТИНА

75 ЛЕТ
ВЕЛИКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Александр Широкоград

**Израиль – Палестина. 75 лет
великого противостояния**

«ВЕЧЕ»

2024

УДК 94
ББК 63.3(0)

Ширококорд А. Б.

Израиль – Палестина. 75 лет великого противостояния /
А. Б. Ширококорд — «ВЕЧЕ», 2024

ISBN 978-5-4484-9073-6

28 октября 2023 года израильские войска вторглись в сектор Газа. Начался новый этап кровавой войны, которая уже 75 лет идёт между Израилем и Палестиной. В этой войне регулярно на несколько лет объявлялись перемирия, во время действия которых не проходило ни одного месяца без стрельбы и погибших. В книге подробно рассказывается о причинах конфликта в Палестине, об образовании государства Израиль, о больших войнах и десятках малых конфликтов, происходивших на Ближнем Востоке с 1948 по 2023 год. Из-за вмешательства в конфликт великих держав мир трижды, в 1956, 1967 и 1973 годах, оказывался на грани ядерной войны. Об этом тоже подробно рассказано в книге. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-4484-9073-6

© Ширококорд А. Б., 2024
© ВЕЧЕ, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александр Борисович Широкоград
Израиль – Палестина. 75 лет
великого противостояния

© Широкоград А.Б., 2024

© ООО «Издательство «Вече», 2024

Глава 1

Палестина от Рима до крестоносцев

В 66 г. до н. э. римский полководец Помпей присоединил Иудею (будущую Палестину) к Римской республике.

Ожидание мессии и попытка императора Адриана построить храм Юпитера в Иерусалиме в 132 г. привела к восстанию евреев под предводительством Бар-Кохба. Римляне сурово покарали евреев. Было разрушено до тысячи городов и селений, около полумиллиона евреев убиты. Провинция Иудея была переименована в Палестину.

После раздела Римской империи в 395 г. Палестина стала провинцией Византийской империи. К этому времени среди местного эллинизированного населения сформировалась сильная христианская община, известная как Иерусалимская православная церковь.

Еврейская община существенно уменьшилась, но и во второй половине V века в Палестине сохранялось еврейское большинство.

В 638 г. арабы захватили Иерусалим, а патриарх Софроний отдал ключи от города халифу Омару.

В 1096 г. папа Урбан II организовал Первый крестовый поход с целью спасти христианские святыни и самих христиан Палестины от свирепых сарацин (арабов).

Европейские трубадуры, а спустя 500 лет знаменитые романисты типа Вальтера Скотта представляли крестоносцев как гуманных и справедливых воинов. Увы, на самом деле это были бандиты, убийцы и грабители.

15 июля 1099 г. крестоносцы овладели Иерусалимом и перебили всех его жителей – мусульман, евреев и христиан. Главная синагога была сожжена вместе с сотнями укрывшихся там евреев.

Крестоносцы образовали Иерусалимское королевство во главе с графом Готфридом Бульонским. Крестоносцы назначили патриархом Иерусалима капеллана графа Роберта Нормандского Арнульфа Шокесского. Православные же иерархи из Иерусалима и других районов Палестины были вынуждены бежать в Константинополь. За двести лет крестовых походов число христиан на Ближнем Востоке уменьшилось в 10 раз.

В 1244 г. арабы окончательно овладели Иерусалимом. Город переходил от одного мусульманского правителя до другого, пока в 1517 г. Иерусалим и Палестина не были завоеваны турками.

Глава 2

Османская империя без ужасов служивых историков

Отечественные историки до предела фальсифицировали историю Османской империи.

Турция почти пять веков была врагом № 1 Московского царства и Российской империи. С 1568 по 1918 г. эти страны провели 13 больших войн, из которых только две – Прутский поход 1710–1711 гг. и Крымская война – были проиграны русскими. Мало того, с начала XVI века по 1769 г. Россия отражала регулярные, часто ежегодные набеги татар – вассалов Османской империи. Ну а с начала XIX века по 1864 г. русские войска вели непрерывные бои с горцами Кавказа, которых поддерживала Турция – деньгами, оружием и военными инструкторами.

Можем ли мы в такой ситуации ставить в вину отечественным военным историкам и писателям XIX – XX веков негативное отношение к Османской империи и туркам? Разумеется, нет. Но чем страшнее враг, тем лучше его следует знать. А невежество и верхоглядство историков и писателей лишь ведут к очередной беде столь любимого ими русского народа.

При царизме все, от западников до славянофилов, брызгая слюной, поносили османов, считая их дикими варварами, недостойными существования в цивилизованном мире.

Советские же историки добавили ещё и «классовый взгляд»: «Турецкое государство складывалось как военно-феодальное, грабительское государство; террористический режим, установленный завоевателями, надолго закрепил все самые худшие стороны феодального строя»¹.

Попробуем разобраться, почему турки-османы менее чем за полтора века превратили крошечное княжество, неизвестное в Западной Европе или на Руси, в Османскую империю? Начну с того, что своим рождением Османская империя обязана... крестовым походам.

В России долгое время крестоносцев изображали благородными, хотя и наивными рыцарями, жертвовавшими своим благополучием и жизнями ради своих убеждений.

Увы, Крестовые походы были не движением гуманистов, желавших освобождения угнетенных народов от варваров-басурман, а наоборот, вторжением невежественных дикарей-грабителей в арабские страны, чья культура и наука опережала Запад на несколько веков.

Рассказ о ходе Крестовых походов и создании латинского королевства со столицей в Иерусалиме – тема отдельного разговора. Я же остановлюсь на последствиях Крестовых походов.

Подавляющее большинство населения Европы и Америки² уверены, что Византия погибла под ударами турок. Увы, причиной гибели Второго Рима стал Четвёртый крестовый поход, в ходе которого в 1204 г. западноевропейские рыцари взяли штурмом Константинополь.

В том же 1204 г. крестоносцы создали на части территории Византии так называемую Латинскую империю со столицей в Константинополе. Русские княжества не признавали этого государства. Русские считали законным властителем Царьграда императора Никейской империи (основанной в Малой Азии). Русские же митрополиты продолжали подчиняться константинопольскому патриарху, жившему в Никее.

В 1261 г. никейский император Михаил Палеолог вышвырнул крестоносцев из Константинополя и восстановил Византийскую империю.

Увы, это была не империя, а лишь её бледная тень.

¹ История Средних веков / Под ред. Е.А. Косминского, С.Д. Сказкина. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. I. С. 585.

² Речь, естественно, идёт о культурной части населения. Так, большинство американцев вообще не знают, что такое Византия.

В империи, как в колонии, хозяйничали генуэзцы. Они, кстати, колонизировали всё побережье Чёрного моря от устья Дуная до Батума.

Слабость Византийской империи усугублялась внутренней нестабильностью. Наступила агония Второго Рима, и вопрос был лишь в том, кто станет наследником.

Между тем крестовые походы продолжались. Другой вопрос, что западные монархи давно забыли о гробе Господнем. Так, в ходе Седьмого крестового похода (1248–1254) французский король Людовик IX пытался захватить... Египет, а в восьмом походе Людовик IX двинулся в Тунис, там же король и умер от чумы.

Вскоре крестоносцы потеряли все анклавы в Азии. В 1268 г. египетский султан отвоевал Антиохию, в 1289 г. – Триполи, в 1291 г. – последнюю крепость крестоносцев на Востоке – Акру.

Король Иерусалима перебрался на остров Кипр. Венецианцы завладели двумя десятками островов Эгейского моря, островом Крит, Ионическими островами, а также стратегически важными крепостями на полуострове Пелопоннес – Корон и Модон.

Таким образом, утратив влияние в Азии европейцы, захватив стратегически важнейшие крепости и острова, сумели установить контроль над всем Восточным Средиземноморьем.

В 1492 г. закончилась Реконкиста, то есть война Кастилии, Арагона и Португалии против мавров в Испании. Рухнул последний анклав мавров – Гранадский эмират. А ещё раньше, в 1479 г., произошло объединение Кастилии и Арагона в Испанское королевство.

Увы, ни португальцев, ни испанское рыцарство не удовлетворило вытеснение мавров с Пиренейского полуострова. Им нужны были новые земли, деньги и рабы. Поначалу это могло дать лишь вторжение в Северную Африку. Во второй половине XV века португальцы захватили большую часть Марокко.

Но основными направлениями экспансии Португалии стали Атлантический и Индийский океаны. Выход Португалии в океан официальные советские историки объясняли следующим образом: «К концу XV в. из-за турецких завоеваний основной поток восточных товаров в Европу и европейских товаров в Азию пошел через Александрию.

Арабы стали единственными торговыми посредниками, и европейцы переплачивали им в 8—10 раз дороже против цены на восточные товары на месте».

Как видим, здесь, да и во многих отечественных и западных изданиях утверждается, что якобы турки перекрыли «основной поток восточных товаров в Европу». Иначе как наглой ложью назвать это невозможно. Вот я беру в руки «Атлас истории средних веков»³, на страницах 17–18 – «Экономическая карта Европы и Ближнего Востока в XI – начале XIII вв.». Ни одного сухопутного (караванного) пути в западной или центральной части Малой Азии нет. Вся торговля шла только через Проливы. Но, увы, не в Аравию и Индию, а лишь в порты Чёрного моря. Итак, как говаривал незабвенный Кот Бегемот: «Поздравляю вас совравши».

То есть как в XII веке товары с Ближнего и Среднего Востока и из Индии шли через порты Триполи, Бейрут, Акра, Яффа и Александрию, так и шли в начале XVI века, да и позже, после османского завоевания.

Имела ли место переплата в 8—10 раз за сухопутный и морской транзит? Да, имела. Но виноваты тут в первую очередь пираты-рыцари с Кипра и Родоса, а также венецианские пираты с Крита и других островов.

И вот Васко да Гама в мае 1498 г. прибывает в Индию. После этого португальцы энергично принялись осваивать Индийский океан и стали каждый год отправлять туда большие эскадры, иногда до 20 кораблей, хорошо вооружённых артиллерией, с тысячами матросов и отборных солдат. Португальцы решили вытеснить из Индийского океана арабов и всю мор-

³ Атлас истории средних веков / Под ред. Е.А. Косминского и А.П. Левандовского. М.: Главное управление геодезии и картографии МВД СССР, 1955.

скую торговлю там прибрать к своим рукам. Благодаря превосходству вооружения им это удалось. Но португальцы стали гораздо более жестокими эксплуататорами населения прибрежных областей Индии, а позже и лежащих дальше к востоку Малакки и Индонезии. От индийских князьков португальцы требовали прекращения всяких торговых отношений с арабами и изгнания арабов с их территории. Португальцы стали нападать на все встречавшиеся им суда, как арабские, так и туземные, грабить их и уничтожать команды.

13 февраля 1502 г. Васко да Гама во второй раз отправляется к берегам Индии. Теперь у него эскадра из 14 кораблей. Вот только один эпизод его плавания у берегов Индии, описанный в бортовом журнале: «В этот момент нам встретилось большое судно с паломниками из Мекки, оно направлялось в Кожекоде. Узнав об этом, адмирал велел обстрелять судно из пушек и поджечь его. Затем последовала ужасающая резня... Обезумевшие от страха мавры хватали горящие уголья и бросали их в португальцев, а те отвечали из мушкетов». Расстрел судна длился четверо суток. В конце концов уцелевшие арабы, спасаясь от пламени, бросились в море. «Море побагровело от крови. Из трёхсот пассажиров судна в живых осталось только двадцать детишек, которых дон Васко снял с горящего корабля и которых наш священник сегодня утром окрестил»⁴.

Не довольствуясь Индийским океаном, португальцы полностью захватили контроль над Красным морем и Персидским заливом. В стратегически важных точках они захватили крепости и беспощадно топили все мусульманские суда, благо, иных там было.

В Красном море крестоносцев пытались остановить мамлюкские султаны Египта. Для борьбы с ними португальский адмирал Д'Альбукерке предлагал отвести воды Нила и тем самым уничтожить Египет без войны. Д'Альбукерке писал: «В Джидде и Мекке нет вооруженных людей, только отшельники; зато в стране пресвитера Иоанна полно людей и полно лошадей. Разве могут 3 тыс. мавров что-нибудь сделать с 500 конными португальцами? Если 500 не сделают, возьмите 1000. Мекку так легко уничтожить, что я думаю, что она уже уничтожена»⁵. (Зря мусульмане забыли эти идеи носителя европейской цивилизации.)

Итак, над исламским миром нависла страшная опасность. Португальцы появились в Красном море и Персидском заливе, испанцы одну за другой захватывали арабские крепости на африканском побережье Западного Средиземноморья. А из Персии двигались орды «красноголовых» головорезов. Взоры всех суннитов были обращены к Константинополю. Только османы могли спасти исламский мир.

Вопреки мнению большинства отечественных и западных историков, турецкие завоевания XV–XVI веков объясняются в первую очередь поддержкой народных масс, точнее большинства населения соответствующего региона или, по крайней мере, существенной его части.

Попытки дать объективный анализ успехов турок крайне редки в отечественной и иностранной литературе. Так, Н.А. Иванов писал: «В XVI в. престиж османов был очень высок. Как на Востоке, так и на Западе было много поклонников турок, особенно среди угнетенной и эксплуатируемой части населения. На Балканах и в Венгрии, в Западной Европе и России “отыскивались, – говоря словами А.Е. Крымского, – большие группы людей, которые, каждая в силу далеко не одинаковых соображений и настроений, не только без ужаса помышляла о грозящей возможности турецкого нашествия и завоевания, но даже прямо желали этого”».

В арабском мире наблюдалась аналогичная картина. В Магрибе крестьяне и жители городов воспринимали турок не иначе как покровителей и спасителей. Тунисский историк Ибн Абу Динар (XVII в.) с радостью отмечал каждую победу османского оружия. У арабского анонима XVI в., составителя “аль-Газават” – героического повествования о подвигах братьев Барбаросса, а также в кабилских народных песнях турки-османы предстают как защитники про-

⁴ Цит. по: Блон Ж. Великий час океанов... Индийский. М.: Мысль, 1983. С. 31.

⁵ Цит. по: Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран. 1515–1574. М.: Восточная литература, 2001. С. 9–10.

стых людей, как отважные и искусные воины, беззаветно сражавшиеся с врагами ислама. В кабилском фольклоре высшей мерой похвалы было сравнение с турком. На Востоке, в частности, в Египте, преобладали такие же настроения. С течением времени они приобрели характер бездумной традиции, глубоко укоренившейся в сознании многих поколений. Даже такой египетский историк-аристократ, как Абд ар-Рахман аль-Джабарти (1754–1825), который от всей души ненавидел турок, отдавал дань этой традиции. «В начальную эпоху своего правления, – писал он, – они [османы] были самыми лучшими из тех, кто стоял во главе уммы после халифов, ведомых правильным путём».

Туркофильство в арабском мире, как и в Европе, было основано на непомерной идеализации османских порядков. В грядущем приходе османов народ видел отрицание всех зол и пороков, присущих арабскому восточнофеодальному обществу. В противовес собственным правителям османы представляли как поборники правды и справедливости, как защитники шариата, которым Аллах дарует победу.

Взятие Константинополя в 1453 г. и дальнейшие успехи турок объяснялись не иначе как божественным промыслом. Считалось, что сам Бог направляет оружие османов...

Накануне османской оккупации в Каире часто говорили о вещих снах и видениях, предрекавших гибель мамлюкского султаната. О взятии Туниса в 1574 г., согласно народной молве, просил сам Сиди Махрез – святой покровитель города, который явился во сне Селиму II»⁶.

Итак, подавляющее большинство мусульман-суннитов считали, что османы выполняют волю Аллаха. Ну а противоречить воле Всевышнего...

Да что арабский мир... По всей Европе ходили фантастические слухи о царстве справедливости у османов. Появились даже туркофильские издания, к которым, замечу, султаны не имели никакого отношения. Так, рыцарственный «турок» из одноименной драмы поэта XV века Ганса Розенплюта защищает замученных купцов и крестьян. Он всегда на стороне бедняков, которые своим трудом кормили господ, «получая взамен за это лишь новые тяготы». Турок обещает «реформировать и наказать аристократический мир».

А.Е. Крымской писал, что в произведениях И.С. Пересветова султан Мехмед II «с любовью обрисован как тип царя, который жестоко расправился с несправедливыми вельможами, но зато своей жестокостью к ним вводит в свою землю всеобщую справедливость»⁷. Пересветов восторгается Мехмедом II, велевшим с нерадивых и лживых судей живьем сдирать кожу, на которой написать: «Без таковые грозы не мочно в царство правды ввести»⁸.

А первый социалист-утопист Томмазо Кампанелла (1568–1639) советовал во всем подражать мусульманам и «ввести ряд реформ на турецкий манер».

Даже Мартин Лютер (1483–1546) утверждал: «Многие требуют прихода турок и их управления... Слышу я, что есть в немецких землях люди, желающие прихода и владычества турок, которые хотят лучше быть под турком, чем под императором и князьями».

Морские гёзы, боровшиеся с испанцами за свободу Нидерландов, носили шляпы с серебряным полумесяцем и вышитой надписью: «Лучше турки, чем папа».

Греки на островах Эгейского моря ненавидели крестоносцев за преследования православной церкви и страшные поборы, и видели в османах своих освободителей.

Да, турки разрушили часть православных церквей, но в целом в империи имела место веротерпимость как к христианам, так и к евреям. «В европейских общинах XVI–XVII вв. наблюдался настоящий приступ османофильской эйфории. Евреи Европы рассматривали Османскую империю чуть ли не как рай на земле. После пятого Латеранского собора (1512–

⁶ Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран. 1515–1574. С. 22–23.

⁷ Крымский А.Е. О «туркофильстве» Европы и Московской Руси XVI в. // Приложение к книге: История Турции и ее литературы. М., 1910. С. 160.

⁸ Пересветов И.С. Сочинения. М. – Л., 1956. С. 153.

1517) турки-османы выступили в роли активных покровителей Реформации. Они всецело “поддерживали протестантское дело и руководство, где это только было возможно”. В своих посланиях (намэ-и хумаюн) к “лютеранским беям Фландрии и других испанских владений” османские султаны осуждали католицизм, “отвергаемый как исламом, так и лютеранством”, и призывали вождей нидерландских гёзов координировать свои действия с морисками Испании и со всеми теми, кто борется против “папы и его мазхаба”⁹.

Спору нет, в Османской империи был хоть и своеобразный, но, тем не менее, феодальный строй, благо, иных экономических отношений тогда и быть не могло. Но турецкий феодализм можно с известной натяжкой назвать «народным феодализмом». Турецкие сановники в основном были выходцами из крестьян. И они везде представляли себя как защитников интересов простых тружеников земли. Султан Сулейман Великолепный требовал от своих пашей «обращаться с нашими подданными так, чтобы крестьяне соседних княжеств завидовали их судьбе». Селим I в завоеванном Египте раздавал бедноте мясо, освободил феллахов и бедных горожан от трудовой повинности в пользу армии, возложив её на зажиточную часть населения. А под своими стихами, высеченными у каирского ниломера, он подписался: «Хадим аль-фукара Селим», то есть «Служитель бедняков Селим».

Турки подчеркнуто жестоко наказывали за любое неуважение к крестьянскому труду. Хронист Бартоломео Георгиевич во время персидского похода 1533 г. «видел спахия, обезглавленного вместе со своим конём и слугой, потому что конь, оставшись без привязи, забрёл на чьё-то поле».

Замечу, что за порчу без крайней необходимости крестьянских посевов в османском войске казнили даже военачальников. Так было при завоевании Египта, Венгрии и других стран.

Турецкие султаны впервые со времен Римской империи попытались создать многонациональное и многокофессиональное государство. Причём это государство должно было основываться не только на строгих наказаниях, но и на справедливом, по понятиям турок, устройстве общества.

Турки почти очистили Средиземное море от христианских пиратов. Они выгнали крестоносцев с Кипра, Крита, главного пиратского гнезда – Родоса и десятков других островов. Турецкий флот выбил португальцев из Красного моря. Турецкие эскадры ходили к берегам Индии и даже Индонезии. Султан Сулейман Великолепный заключил договор о военном союзе против Португалии с султаном княжества Аче на острове Суматра. Турки поставили Аче корабли и артиллерию, флотом Аче командовали турецкие офицеры.

Несмотря на ряд побед португальцев в морских боях, захват османами азиатского и африканского побережья Красного моря нанес тяжёлый удар претензиям португальцев на монополию торговли экзотическими товарами в Индийском океане. «Древний путь пряностей» был возрожден турками в 1550–1570 гг. Вся Западная Европа, за исключением Испании, Португалии и западных провинций Франции, снова стала снабжаться пряностями из стран Арабского Востока, теперь уже ставших частью Османской империи. Французский историк Ф. Бродель писал: «Через Красное море поступало столько перца и пряностей, сколько их ранее никогда не поступало». Так, в 1554–1564 гг. турки через свои красноморские порты ввозили в Европу по 20–40 тысяч центнеров пряностей в год. В 1554 г. только Венеция закупила в Александрии 6 тысяч центнеров, а в 1560–1564 г. закупала уже по 12 тысяч центнеров в год. И лишь в 70-х гг. XVI века португальцы смогли несколько улучшить свое положение.

В Европе имя Сулеймана Великолепного (годы правления 1520–1566) ассоциировалось с успешными походами в Венецию, Австрию, Западное Средиземноморье, Персию и т. д. Но сами турки звали его Кануни – Законодатель.

⁹ Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран. 1515–1574. С. 25.

Французский путешественник уже после смерти Сулеймана писал: «Турки во всём такие любители порядка, что соблюдают его в мелочах. Поскольку экономика и распределение продуктов составляют одну из основ поддержания порядка, они уделяют этому особое внимание, следя за тем, чтобы продуктов было много и распределялись они в разумной пропорции. Они никогда не станут продавать вишню или фрукты первого сбора на вес золота, как это делается во Франции... Если их надзиратели, которые совершают ежедневные обходы, обнаружат торговца, обвешивающего покупателей или продающего свой товар по завышенной цене, то немедленно будет примерно наказан или доставлен в суд. Поэтому там даже ребёнка можно послать на рынок, не опасаясь, что его обманут.

Нередко надзиратели за рынком, встречая ребёнка, расспрашивают его, за какую цену он приобрёл покупки. Даже взвешивают их, чтобы убедиться, не обманули ли дитя. Я видел торговца, который получил удары по пяткам за то, что продал лёд по пять динаров за фунт... Торговца, обвешавшего покупателя, могут опозорить тем, что просунут его голову в отверстие доски, увешанной колокольчиками, которую он должен носить. Над торговцем в таком виде все окружающие смеются...»¹⁰

Замечу, что ислам запрещал правоверным заниматься ростовщичеством, и Кануни строго следил за этим. Однако султан позволял заниматься ростовщичеством и различными финансовыми операциями христианам. Поэтому уже в XVI–XVII веках ряд греческих и армянских кланов составили себе огромное состояние.

Разумеется, в Турции применялись и свирепые казни. Но не будем забывать, что на дворе был XVI век – век опричнины, Варфоломеевской ночи, аутодафе в Испании и Нидерландах и т. д. И если мы будем сравнивать законодательство Турции не с современным «либеральным» правом, а с законами или, точнее, беззаконием, которое творили западные и северные соседи Оттоманской империи, то Турция при Сулеймане Кануни представляется правовым государством и, не побоюсь сказать, оазисом справедливости в Европе и Азии.

«Важные государственные посты в Османской империи получали не благодаря титулам, а благодаря заслугам и уму. Европейские лидеры были поражены таким бурным расцветом Османской империи и хотели знать, в чем причина такого успеха. “Вы имеете в виду, простой пастух может стать великим визирем? – Воскликнул Венецианский сенат, когда их посол рассказал о том, что происходило в империи, где каждый гордился тем, что он раб султана. – Высокое государственное лицо низкого происхождения? Сила Ислама растет за счет второсортных людей, крещенных и воспитанных христианами? Невероятно!” Действительно. Восемь великих визирей Сулеймана были христианами и были привезены в Турцию рабами»¹¹.

Оттоманская империя в XV–XVII веках являлась единственным в мире крупным государством, в котором в мирное время была установлена полная веротерпимость, и человек любой конфессии не только мог свободно использовать свою веру, но и имел возможность владеть землей, флотилией торговых кораблей, банком и т. п.

Управление иноверцами в Оттоманской империи велось в основном не непосредственно, а через руководство их конфессий. Возьмём, к примеру, одно из главных обвинений, предъявляемых к туркам: «налог кровью», то есть отбор мальчиков-христиан в школы, готовившие янычар и чиновников. Так вот руководили этим процессом не султанские чиновники, а греческие попы. Самое забавно, что они иной раз брали взятки от мусульман, чтобы их детей, записав в христиане, отправили учиться.

Представим на секунду русскую деревню даже не в XVI, а в XVIII веке. Прибывает чиновник из Петербурга отбирать детей крепостных крестьян в гвардейскую военную школу или

¹⁰ Цит. по: Лэмб Г. Сулейман Великолепный. Величайший султан Османской империи 1520–1566. М.: Центрполиграф, 2010. С. 165.

¹¹ Материалы сайта: <http://www.turkey.ru/turkey/history/suleiman2.shtml>

в Лицей. Немедленно сбежалась бы толпа, и дело неминуемо бы закончилось дракой между родителями претендентов.

Ни один отечественный автор не попытался сравнить положение крестьян (мусульман или христиан) в Османской империи в XVI–XVII веках и крестьян во Франции, Речи Посполитой и России. Какие они имели права и сколько у них отбирали господа и государство? Увы, везде сравнение в пользу турок. Есть свидетельства современников, что крестьяне многих германских, венгерских и польских земель ждали прихода турок. В 1668 г. гетман Пётр Дорошенко отдался с большей частью Малороссии под власть султана Мехмеда IV. Лишь в сентябре 1683 г., после разгрома турецких войск под Веной, Мехмед IV отказался от власти над Малороссией. А то бы «оранжевые» в 2018 г. в Киеве торжественно отметили бы 350-летие «воссоединения украинского народа с великим турецким».

Ну а в 1708 г. многие тысячи донских казаков во главе с атаманом Игнатом Некрасовым ушли под покровительство турецкого султана, спасаясь от резни, устроенной петровскими воеводами. Почти одновременно и по тем же мотивам к туркам ушло почти в полном составе войско Запорожское. В 1733 г. Анна Иоанновна разрешила запорожцам вернуться в Россию. Но в 1775 г. Екатерина II разгромила Запорожскую сечь, и опять значительная часть запорожцев подалась к султану.

Замечу, что и некрасовцы, и запорожцы получили в Турции плодородные земли, и никто не заставлял их менять веру или обычаи.

Глава 3

Евреи в Османской империи

В предыдущей главе я умышленно не сказал ни слова о евреях. Без этого отечественный читатель не сможет понять положение евреев в империи османов.

Османская империя была основана в 1299 г. Османом I Гази (Осман-бей) вдоль границ Византии.

Когда сын Осман-бея Орхан Бек в 1326 г. завоевал Бурсу, евреи, покинувшие её из-за войны, вернулись в город. Орхан и его брат Алаэддин проявляли особый интерес к евреям, которые, по их мнению, имели талант к промышленности и финансам.

В каждом завоёванном ими городе турки встречались с евреями, которые считали их «спасителями». Эти города были: Галлиполи (1354), Анкара (1360), Эдирне (1361/1363), Измир (1422), Салоники (1429) и, наконец, Константинополь (1453).

При штурме Константинополя турецкими войсками в 1453 г. еврейский квартал сгорел, однако резня, учинённая завоевателями, не коснулась его обитателей. По мнению ряда исследователей, некоторые евреи помогли туркам захватить город.

После того как Константинополь стал столицей Османской империи, положение местных евреев существенно улучшилось. Они получили статус «зимми», согласно Пакту халифа Омара, гарантировавшему им общинную автономию, свободу вероисповедания и экономической деятельности, защиту от преследований мусульман.

Это побудило многих евреев, бежавших во время осады, вернуться в Константинополь. Власти отвели им на южном берегу Золотого Рога несколько кварталов. Проживание в них не было обязательным: евреи обосновались и в тех частях города, где преобладали мусульмане.

Стремясь отстроить Константинополь и превратить его в экономический и политический центр своего государства, султан Мехмед II Завоеватель (1451–1481) переселял сюда ремесленников и торговцев из Малой Азии и с Балканского полуострова. Среди них были большие группы евреев из Греции (в основном из Салоник), Болгарии, Македонии и Албании; таким образом, численность еврейского населения города существенно возросла.

Для управления различными конфессиями султаны создали систему миллетов. Миллет – от арабского слова *milla* – религия религиозной группы.

6 января 1454 г. в честь возведения в патриаршее достоинство монаха Геннадия II Схолария Мехмед II даровал ряд важных прав и свобод греко-православным подданным, объединив их в византийский миллет (рум миллети). В 1461 г. был учреждён армянский миллет (эрмени миллети).

Иудеи не были формально выделены в отдельный еврейский миллет (яхуди миллети) вплоть до 1835 г. Однако ряд прав и обязанностей константинопольского великого раввина (хахам-баши) был аналогичен полномочиям греко-православного и армянских патриархов.

При этом немусульмане в целом считались «подчиненной общиной» (миллет-и махкюме) по отношению к мусульманской «господствующей общине» (миллет-и хакиме).

Система миллетов позволяла султану контролировать иноверные общины через их религиозные институты. Церковные иерархи наделялись существенными административными, фискальными и судебными прерогативами, позволявшими им применять практически любые меры принуждения и наказания своих «духовных чад».

В то же время они несли перед Высокой Портой ответственность за лояльность единоверцев, а также за бесперебойную выплату ими налогов. Административные и судебные полномочия наряду с духовным авторитетом религиозных лидеров общин служили основой функционирования своеобразной, не имевшей территориальных границ «теократической автономии»,

обеспечивавшей османским властям эффективное управление иноверными подданными, в какой бы части империи те ни проживали.

При Мехмеде II подавляющее большинство евреев были романистами. Это название произошло от самоназвания византийцев – ромеи (буквально: «римляне»).

Кстати, термин «Византия» придумал немец Иероним Вольф. В 1557 г. он издал книгу «Корпус византийской истории». Термин прижился, и я тоже использую его как удобную метку – Византия, Золотая Орда, Киевская Русь и т. п. Речь идёт о придуманных в XVII–XVIII веках названиях государств, которых никто не знал во время их существования.

Итак, романиоты-евреи жили в XV веке в Малой Азии, Греции и Южной Италии. Языком романиотов был еврейско-греческий диалект. Они носили преимущественно греческие родовые имена. Даже синагоги романиотов имели греческие названия.

До начала XVI века романиоты оставались основной еврейской общиной в Османской империи. Забегая вперёд, скажу, что диалекты романиотов сохранились вплоть до 1941 г. Однако немцы, оккупировавшие Грецию в 1941–1944 гг., убили 67–70 тысяч евреев-романиотов. Выжило около 10 тысяч. После этого остатки романиотов перешли на греческий язык.

В Израиле потомки романиотов слились с сефардами. Единственная синагога в Израиле, соблюдающая романиотские обряды, находится в Иерусалиме.

Во второй половине XV века в Турцию хлынули ашкеназы – выходцы из Англии, Франции и Центральной и Восточной Европы.

Первые ашкеназы прибыли в 60-х гг. XV века из некоторых районов Баварии (откуда они были изгнаны герцогом Людвигом IX), а позднее – и из других германских государств, особенно из Австрии, а также из Венгрии. Многих из них подвигло на переселение послание раввина Ицхака Царфати из Эдирне, в котором описывалось благоденствие евреев под властью Османской империи. Другими руководило связанное с мессианскими чаяниями стремление обосноваться как можно ближе к Эрец-Исраэль. В Константинополь переезжали и евреи из различных государств Италии.

Султанское правительство отдало новоприбывшим большие участки земли в предместье Константинополя Хаскёй. Романиоты, ашкеназы и итальянские евреи во второй половине XV века образовывали отдельные общины. Османская администрация рассматривала эти общины как единую автономную религиозно-административную единицу («миллет»), возглавляемую духовным лидером романиотов, раввином Моше бен-Элияу Капсала (1420–1496 или 1497). После его смерти официальным главой константинопольского еврейства стал ученик рава Моше – раввин Элияу Мизрахи.

Глава миллета ведал внутренними делами евреев города, представлял их перед властями, собирал налоги. Раввин Мизрахи возглавлял и романиотскую йешиву¹², в которой изучались не только религиозные, но и светские предметы.

Отношения между лидерами общин не всегда были равными: однажды четыре ашкеназских раввина даже обвинили раввина Капсала в том, что он выносит по вопросам семейного права постановления, не соответствующие Галахе, и потребовали объявить ему херем¹³.

Мехмед II, взяв Константинополь, заявил: «Бог даровал мне много стран и заповедал мне заботиться, обеспечивать пропитание и защищать потомков своих учеников, пророков Ибрагима (Авраама) и Якуба (Якова). Кто из вас хотел бы приехать в столицу, Константинополь,

¹² Йешива (иешива) – в еврейской истории – название института, являющегося высшим религиозным учебным заведением, предназначенным для изучения Устного Закона, главным образом Талмуда. В определённые эпохи йешива выполняла также законодательные и судебные функции. В последние столетия служила и для подготовки учёных к званию раввина.

¹³ Херем – высшая мера осуждения в еврейской общине. Как правило, заключается в полном исключении порицаемого еврея из общины. В более старом понимании слово значит «запрет» на что-либо по причине драгоценности, священности, или причине порочности, зла.

с Божьей помощью, и поселиться там под сенью смоковниц и виноградников, жить в мире, свободно заниматься торговлей и владеть собственностью?»

В 1454 г., почти за 40 лет до изгнания евреев из Испании, раввин Ицхак Царфати, главный раввин города Эдирне (Османская империя) обратился с посланием к своим единоверцам в Европе (Соаве, Райне, Моравии, Штирии и Венгрии), которые подвергались гонениям со стороны христиан, и призвал их переселиться в Османскую империю, где к евреям относились намного более терпимо – согласно законам шариата. Получив это историческое письмо, многие еврейские семьи решили эмигрировать в Османскую империю.

«Я слышал о страданиях, более горьких, чем смерть, постигших наших братьев в Германии в результате тиранических законов, принуждения к крещению и изгнаний, которые происходят ежедневно. Учителя, друзья и знакомые, я, Ицхак Царфати, провозглашаю вам, что Турция – это земля, в которой нет изъяна и где всё будет хорошо для вас. Дорога в Турцию – это дорога к лучшей жизни. Здесь каждый человек живет в мире и спокойствии под своей виноградной лозой и смоковницей. Здесь вам разрешено носить самые драгоценные одежды.

Кроме того, блага этой земли и доброты её народа нигде не найти в Германии. Для вас дни недели, суббота и святые дни полны печали. Они не проявляют никакого уважения к возрасту или мудрости. Они запрещают образование в ваших школах, мучают вас во время богослужения и мешают работать вам в их праздничные дни. Они закрыли ваши дома молитвы и ваши школы. Теперь, увидев всё это, почему ты всё ещё спишь? Проснись и покинь эти проклятые земли навсегда!» (Письмо было написано на иврите.)

31 марта 1492 г. король и королева Кастилии, Леона, Арагона, Сицилии, Гранады и др. Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская подписали во дворце Альгамбра указ о высылке евреев: «После долгих раздумий и трезвого размышления мы настоящим приказываем, чтобы все евреи, живущие в пределах нашего царства, покинули страну со своими жёнами, детьми, слугами, независимо от возраста, и никогда не возвращались на эти земли».

Крайним сроком, чтобы покинуть страну, определялась полночь, 2 августа 1492 г. Евреи оставили свои дома, земли, животных, состояние и драгоценности, взяли лишь ключи от своих домов, надеясь вернуться в Испанию когда-нибудь в будущем. Сколько евреев покинуло Испанию, точно не известно. Оценочная цифра – 120 тысяч.

В те дни только одна страна, Османская империя, охотно принимала иммигрантов иной веры, происхождения, культуры, говорящих на другом языке.

Султан Баязид II подписал указ, обращённый к губернаторам всех османских муниципалитетов, в котором говорилось: «... Не говоря уже об отказе во въезде евреям из Испании, их следует приветствовать с полной открытостью сердца, и любой, кто выступает против этого, обращаясь с иммигрантами с презрением или причиняя им вред каким-либо образом, будет наказан смертью...»

Иммануэль Абоаб (1555–1628) приписывает Баязиду II слова: «Напрасно считали мудрым католического монарха Фердинанда, ибо он изгнанием евреев обеднил Испанию и обогатил Турцию».

В конце XV – первой половине XVI века в Константинополь прибыло много (по некоторым данным, до 40 тысяч) сефардов, изгнанных или эмигрировавших из Испании, а позднее – и из Португалии (1496–1497) и некоторых других стран и областей. В их числе было немало марранов, то есть евреев, принявших христианство, и их потомков. Все они получили возможность остаться в городе на постоянное жительство. В 1520–1530-х гг. в Константинополь переселялись также ашкеназы из венгерских земель, завоеванных Сулейманом I Кануни.

К середине XVI века численность еврейского населения города достигла 50 тыс. человек (по другим данным, в 1570-х гг. она составила около 30 тыс. человек). Константинополь стал, таким образом, одним из крупнейших в мире еврейских центров.

Но тем не менее и в Турции евреи не были защищены от навета – клеветнических обвинений в убийстве нееврейских детей и добавлении их крови в мацу, которую едят в Песах. Когда в 1530 г. евреи Амасьи столкнулись с подобной клеветой, а вскоре после этого – и евреи Токата, султан Сулейман Великолепный постановил: «Поскольку это сообщество платит мне налоги, я не хочу, чтобы кто-либо из его членов страдал от нападений или несправедливости. Любые подобные иски будут рассматриваться в султанском суде и без моего прямого приказа не будут рассматриваться нигде».

После этого султаны Османской империи издавали множество указов о кровавом навете. Последний из них был издан 27 октября 1840 г. султаном Абдул-Меджидом после инцидентов в Дамаске и на Родосе, и в нем говорилось: «...и ради любви к нашим подданным не можем мы позволить, чтобы еврейский народ, явно невиновный в возводимых на него обвинениях, терпел горести и муки вследствие обвинений, ни в малейшей степени не основанных на истине...»

Евреи (главным образом, сефарды) заняли доминирующие позиции в торговле, банковском деле, судовладении. Некоторые ремёсла (например, производство огнестрельного оружия) начали развиваться в Константинополе только после их прибытия. Наиболее состоятельные члены общины брали на откуп сбор налогов и таможенных пошлин, чеканку монеты, другие занимались ремеслом.

Экономическая деятельность евреев стала одним из главных факторов расцвета Константинополя в XVI веке. Росло и благосостояние еврейской общины: в ней появились обладатели чрезвычайно больших состояний. По сообщению салоникского раввина Моше бен-Баруха Алмоснино (ок. 1515 – ок. 1580 гг.), который жил в Стамбуле в 1565–1568 гг. и составил его описание, отдельные евреи владели усадьбами, не уступавшими по великолепию дворцу великого визиря.

Некоторые еврейские финансисты и коммерсанты, врачи, переводчики (выполнявшие также дипломатические поручения) назначались на высокие официальные посты, входили в ближайшее окружение султанов и пользовались при дворе немалым влиянием.

Например, представители трёх поколений семьи Хамон – уроженец Гранады Йосеф Хамон (умер ок. 1518 г.), его сын Моше (ок. 1490 г. – ок. 1554 г.), внук Йосеф (умер в 1577 г.) – были лейб-медиками Баязида II (1481–1512), Селима I Явуза (1512–1520), Сулеймана I и Селима II (1566–1574). Они часто выступали в защиту своих единоверцев: так, по просьбе Моше Хамона Сулейман I издал фирман (указ), запрещающий обвинять евреев в ритуальных убийствах.

В конце XV – первой половине XVI века в Константинополе часто происходили конфликты между романиотской и сефардскими еврейскими общинами, вызванные несовпадением галахических традиций, обычаев, методов изучения Торы и т. п. Авторитетные галахисты, к которым обращались участники подобных конфликтов, как правило, принимали сторону сефардов. Этот фактор, а также численный перевес, богатство, влияние при султанском дворе и обширные познания во многих областях обеспечили сефардам ведущую позицию в среде стамбульского еврейства. Основным языком общины стал ладино (еврейско-испанский язык).

Одним из наиболее значительных новшеств, принесённых евреями в Османскую империю, был печатный станок. Именно евреи в конце XV века принесли в Константинополь новейшее техническое достижение того времени – книгопечатание. Первая половина XVI века стала периодом расцвета еврейского книгопечатания в Константинополе.

Это было обусловлено ещё и тем, что столица Османской империи, где еврейские книги не подвергались цензуре (в отличие от христианских государств Европы), привлекала из Испании, Португалии и Италии много печатников, обладавших необходимыми знаниями и навыками и располагавших рукописями выдающихся учёных и мыслителей.

В первых типографиях Константинополя печатались книги сразу на нескольких языках – иврите, греческом, латыни. Книги продавались здесь же, в Галате (генуэзский район в европейской части Константинополя). С тех пор прошли века, евреи переселились в другие места, типографии открылись везде, но традиция торговать книгами в Галате осталась, в чём и сейчас могут убедиться туристы.

Всего год спустя после изгнания из Испании, в 1493 г., братья Давид и Шмуэль ибн-Нахмиас основали в Константинополе (в Галате) первую ивритскую типографию. По общему мнению исследователей, первая напечатанная там книга была «Арбаа Турим» – фундаментальный галахический кодекс, составленный раби Яковом бен-Ашером (1270–1340), также известным как Бааль а-Турим.

В период османского владения Палестиной прошли три крупные волны еврейской иммиграции в Палестину.

В начале XVIII века была предпринята одна из самых значительных попыток алии (репатриации) из Европы и обновления еврейского религиозно-национального центра в Иерусалиме. Во главе этого движения стоял рабби Иехуда Хасид, прибывший в Иерусалим в 1700 г. во главе примерно тысячи своих последователей – выходцев из различных стран Европы.

До их прибытия иерусалимская община насчитывала 1200 человек, в том числе 200 ашкеназов. Однако сам Иехуда Хасид после прибытия в страну внезапно умер. Между его последователями и обременённой долгами ашкеназской общиной Иерусалима возникли трения, приведшие к сожжению ашкеназской синагоги кредиторами-арабами (1720 г.) и выселению евреев-ашкеназов из города. Долгое время после этих событий еврейские иммигранты из Европы селились главным образом в Хевроне, Цфате и Тверии.

Следующая волна, известная как Первая алия, началась в 1881 г., когда евреи были вынуждены спасаться бегством от погромов в Восточной Европе и Российской империи.

В конце XIX века появилось движение политического сионизма, которое ставило своей целью основание еврейского государства на земле Израиля. Основателем идеологии сионизма считается Теодор Герцль. В 1896 г. Герцль опубликовал свою книгу «Еврейское государство» (*нем.* Der Judenstaat), в котором изложил своё видение будущего еврейского государства, а в 1897 г. Герцль руководил первым Всемирным еврейским конгрессом.

Вторая алия (1904–1914) началась после кишинёвского погрома. Приблизительно 40 тысяч евреев поселилось в Палестине. Большинство иммигрантов первой и второй алии были ортодоксальными евреями, но вторая алия включала также и социалистов, основавших киббуцное движение.

Еврейские иммигранты, руководствуясь сионистскими идеями о важности возвращения евреев к сельскому хозяйству, создали ряд кооперативных сельскохозяйственных поселений. В 1882 г. еврейское население Палестины составляло 24 тыс. человек и было полностью городским, а к 1914 г. оно достигло 85 тыс. человек, при этом 12 тыс. из них жили в 44 сельскохозяйственных поселениях, созданных после 1881 г. (численность всего населения Палестины в 1914 г. составляла 700 тыс. человек).

В 1909 г. вблизи Яффы был основан квартал Ахуззат-Баит, который быстро развивался и превратился в город Тель-Авив. В 1912 г. в Хайфе было начато строительство Техниона – первого высшего учебного заведения в Палестине.

Постепенный упадок и ослабление империи с начала XVIII века привели к тому, что главы провинций практически перестали подчиняться центральным властям, а европейские страны приобретали всё большее влияние на дела Османской империи.

В начале 1799 г. в Палестину вторгся Наполеон. Французам удалось овладеть Газой, Рамлой, Лодом и Яффой. Однако французский полководец не сумел овладеть крепостью Акко и был вынужден отступить в Египет.

В начале XIX века правитель Египетской провинции Мухаммед Али стал практически независимым от султана, а в 1832 г. захватил Сирию и Палестину, нанеся поражение турецкой армии в битве при Коньи. В 1840 г. Турция при помощи Великобритании и Австрии вернула себе контроль над этой территорией.

В 1838 г. открылось первое западное консульство не в портовом городе – Великобритания создала представительство в Иерусалиме. В течение последующих 20 лет все крупные западные страны также открыли консульства в этом городе.

С 1839 г. в империи наступила эпоха «танзимат» (реорганизации), которая продолжалась при трёх султанах – Абдул Меджиде, Абдул Азизе и Абдул Хамиде. Эти реформы также затронули и Палестину. Новые законы, выравнивающие права подданных султана, способствовали развитию частной собственности, производства сельскохозяйственной продукции, росту населения и уровня жизни. Европейские державы продолжали укреплять свои позиции в стране. Дипломатический конфликт между Францией и Россией из-за контроля над святыми местами стал поводом для начала Крымской войны. Росло число паломников и туристов, население провинции к 1880 г. достигло 450 тыс. человек.

Еврейский историк Вальтер Лакер пишет, что Палестина в середине XIX века пребывала в состоянии полного упадка. Польский историк. Г.А. Любарский, описывая Палестину последних лет XIX века, подверг жёсткой критике работу местных административных органов империи. Он писал, что огромные взятки, которые нужно выплачивать местным чиновникам, убивают любую инициативу и делают собственника почти беззащитным. Он приводит пример с проектом строительства современного водопровода в Иерусалиме, который не был реализован из-за того, что размер взяток по нему достиг половины стоимости самого проекта.

Первая мировая война подорвала развитие Палестины, были разорваны связи с поставщиками товаров, в том числе и продовольствия, население страдало от голода.

Османские власти во время войны широко использовали принудительную трудовую повинность на прокладке дорог, рубке леса и т. п. Они конфисковали оружие еврейских жителей мошавов и Тель-Авива.

Многие поселившиеся в Палестине евреи были подданными враждебных Османской империи государств, в частности Российской империи. В декабре 1914 г. 700 евреев – иностранных подданных были задержаны в Яффе и затем депортированы в Египет. После этого евреи, имевшие иностранное подданство, начали покидать Палестину. За время войны Палестину покинуло более 11 тыс. евреев (свыше 1/8 всего еврейского населения).

К концу октября 1917 г. британская армия вторглась в Палестину с юга и взяла Беер-Шеву, Газу и Яффо. 11 декабря 1917 г. войска генерала Алленби вступили в Иерусалим. Север страны оставался под турецким управлением до сентября 1918 г., а затем Палестина полностью перешла под контроль Великобритании, и, таким образом, османская эпоха управления Палестиной завершилась.

Глава 4

Подмандатная территория

К моменту прихода в 1917 г. англичан в Палестине существовали три административных единицы, называемые по имени своего центра:

А) Вилайет (провинция) Бейрут, с территорией севернее линии Яффо – Иерихон – Иордан, состояла из трёх санджаков (округов): Акко, Бейрут и Наблус (Шхем).

Б) Самостоятельный иерусалимский санджак (округ), к которому относились сам Иерусалим, Вифлеем (Бейт Лехем), Хеврон, Газа, Беер Шева, подчинялся непосредственно Стамбулу. Порой этот санджак, наряду с санджаками Акко и Наблус, называли Южной Сирией. Южная граница чётко определена не была, но включала в себя восточную часть синайского полуострова и северную часть Негева.

В) Центральный и южный Негев, вместе с западной частью Аравии, относился к вилайету Хиджаз.

Термин же «Палестина» использовался только для определения консульской юрисдикции европейских держав и охватывал район от Рафияха (сейчас сектор Газа) на юге и до реки Литани (сейчас Южный Ливан) на севере. Западной границей было море, восточной – сирийская пустыня.

«Население Ишува 1914 г., так стали называть со второй половины XIX века ашкеназскую общину Палестины в отличие от еврейских общин стран Рассеяния, можно было разделить по 2-м критериям:

1-й критерий:

– “Старый Ишув” – евреи, жившие в Палестине до начала 80-х гг. XIX века – начала 1-й алии, и их потомки. Они жили в основном в Иерусалиме, где в 1880 г. составляли большинство – 17 тыс. из 31-й тысячи общего населения, в Тверии – 2,5 тыс., Цфате – 4 тыс. и Хевроне – 800, а также в Яффе – 1 тыс. и Хайфе – 300. Основным источником их существования была халука – пожертвования евреев рассеяния своим соплеменникам, поддерживающим еврейское присутствие на Святой Земле. Эти пожертвования распределялись между различными общинами: сефардской и ашкеназийской, и группами, образованными по месту их происхождения.

– “Новый Ишув” – иммигранты – олимь, приехавшие в Палестину в 1-ю алию (1881–1903) и во 2-ю алию (1903–1914).

2-й критерий:

– подданные султана – в основном старый Ишув.

– иностранцы, в основном из Российской Империи, и немного из Австро-Венгрии, Германии, Румынии и других стран»¹⁴.

Я просмотрел десятки источников, но нигде ничего не говорится об серьёзных этнических столкновениях в Палестине со второй половины XIX века до 1914 г. Таким образом, свыше 400 лет турецкого правления в Палестине был мир, если не считать похода генерала Бонапарта.

Весной 1917 г. в связи с приближением с юга (из Египта) британских войск все еврейские жители Яффы и Тель-Авива были депортированы на север Палестины. После раскрытия в сентябре 1917 г. подпольной еврейской организации Нили, которая передавала разведывательные сведения британцам, а также нелегально доставляла палестинским евреям финансовую помощь из США, были проведены массовые обыски и аресты.

¹⁴ Материалы сайта: http://z.berkovich-zametki.com/y2020/nomer8_10/sdavidovich1/

К концу октября 1917 г. британская армия вторглась в Палестину с юга и взяла Беер-Шеву, Газу и Яффо. 11 декабря 1917 г. войска генерала Алленби вступили в Иерусалим. Север страны оставался под турецким управлением до сентября 1918 г.

Уже в самом начале «Великой войны» страны Антанты начали делить турецкий Ближний Восток.

Уже в ноябре 1915 г. правительства Англии и Франции приступили к переговорам о разделе азиатской части Турции. Обе стороны выделили для переговоров своих лучших знатоков Ближнего Востока: Франция – бывшего французского генерального консула в Бейруте Пико, Англия – эксперта Министерства иностранных дел по ближневосточным делам Сайкса.

Уже в январе 1916 г. проект соглашения был готов. В английскую зону было решено включить Месопотамию с Багдадом и Басрой, но без Мосула. Кроме того, Англия получала палестинские порты Хайфу и Акру. Во французскую зону были включены Ливан, прибрежная часть Сирии (западнее линии Алеппо – Хомс), часть Восточной Анатолии, Малая Армения и Курдистан. Палестина (без Хайфы и Акры) должна была составить международную зону.

Наступление русских войск на Кавказе внесло серьезные коррективы в планы Англии и Франции. Опасаясь, как бы области Азиатской Турции, о разделе которых они сговорились, не оказались захвачены Россией, Франция и Англия поспешили согласовать свои планы с царским правительством. В феврале 1916 г. Пико и Сайкс срочно выехали в Петроград. Памятной запиской английского и французского посольства в Петрограде от 25 февраля (9 марта) 1916 г. царскому правительству было сообщено содержание предварительного англо-французского соглашения о разделе Азиатской Турции.

Докладывая о проекте Сайкса – Пико Николаю II, министр иностранных дел С.Д. Сазонов указывал, что для России «наиболее существенное значение» имеет предложенная в этом проекте граница между русскими и французскими будущими владениями. «С точки зрения топографической, – писал Сазонов во всеподданнейшей записке от 29 февраля (13 марта) 1916 г., – она представляется довольно естественной, следуя по направлению главного горного массива, но по политическим и стратегическим соображениям она едва ли может считаться приемлемой. Появление на большом протяжении нашей азиатской границы, в местностях со смешанным и беспокойным населением, великой европейской державы, хотя бы в настоящее время и союзной нам, и внедрение её углом в русско-персидскую границу – должно быть признано нежелательным». По мнению Сазонова, для России «наиболее выгодно была бы общая граница на юге с каким-либо азиатским мусульманским государством в виде ли арабского халифата, или турецкого султаната»¹⁵.

В заключение своей всеподданнейшей записки Сазонов отметил, что если бы не удалось добиться создания между русской и французской зоной (за счет уменьшения последней) буферной области, то «следует во всяком случае настаивать на включении в нашу зону Урмийского округа и Битлисских проходов, предоставив французам некоторые вознаграждения в Малой Армении в районе треугольника Сивас – Харпут – Кесария».

Последний вариант в конечном счете и лег в основу соглашения России с Францией и Англией о разграничении их будущих владений в Азиатской Турции. Получив согласие французского правительства на включение в русскую зону Битлисских проходов и области Урумийского озера взамен территории Малой Армении, ограниченной треугольником Сивас – Харпут – Кесария (Кайсари), Сазонов 17 (30) марта поставил вопрос о разделе Азиатской Турции на обсуждение особого совещания.

Соглашение между Россией и Францией о разделе Азиатской Турции было заключено 13 (26) апреля 1916 г. По этому соглашению Россия получала «области Эрзерума, Трапезунда, Ванна и Битлиса до подлежащего определению пункта на побережье Черного моря к западу

¹⁵ Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX века – 1917 г. М.: Учпедгиз, 1960. С. 183.

от Трапезунда». Кроме того, ей отдавалась часть Курдистана, «расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сертом, течением Тигра, Джебзире-ибн-Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией», которая по плану Сайкса – Пико предназначалась Франции. Взамен этого Франция получила обусловленную часть Малой Армении. 26 апреля (9 мая) и 3 (16) мая 1916 г. состоялось соглашение между Францией и Англией – так называемое соглашение Сайкса – Пико. 17 (30) мая 1916 г. Англия присоединилась к франко-русскому соглашению о разделе Азиатской Турции.

Революция в России внесла свои коррективы в планы раздела Османской империи.

Сложившаяся на арабском Востоке после 1918 г. расстановка сил была закреплена в рамках так называемой мандатной системы, инициатива принятия которой принадлежала президенту США Вудро Вильсону и британскому генералу Д. Сметсу.

Эта идея была активно поддержана правительством Великобритании. Предложенная система должна была стать продолжением экспансии стран Запада в регион Ближнего Востока, а также обеспечить США возможность на равных с колониальными державами распространять своё влияние в ключевых пунктах планеты, том числе в Ближневосточном регионе. Показателем этого можно считать тот факт, что на Парижской мирной конференции неоднократно звучали предложения о передаче практически всей территории Сирии и Палестины под американское управление.

Содержание и форма мандатной системы определялись в статье 22 Договора о Лиге Наций, принятого 28 июня 1919 г. Целью создания системы было провозглашено развитие и сохранение благосостояния народов, вышедших из-под управления государств, проигравших Первую мировую войну.

Державы-победительницы должны были опекать эти народы, делиться с ними опытом государственного управления и нести ответственность за успешность развития опекаемых территорий. В соответствии с названным документом, подмандатные территории делились на три категории: развитые (категория А), менее развитые (категория В), и наименее развитые (категория С). Практически все ближневосточные территории были признаны относящимися к первой категории.

На мирной конференции в Версале в 1919 г. под Палестиной была определена область, включающая территории, на которых сегодня располагаются Израиль, Иордания и северо-западная часть Саудовской Аравии. Было принято решение, что Палестина должна стать подмандатной территорией Лиги Наций.

24 июля 1922 г. на конференции в Сан-Ремо Лига Наций передала мандат на управление Палестиной Британии. Согласно мандату Британия обязалась:

«Статья 2: ...создать такие политические, административные и хозяйственные условия, которые обеспечат установление еврейского национального дома в Палестине, как изложено в преамбуле, и развитие институтов самоуправления.

Статья 5: ...никакая часть территории Палестины не может быть уступлена, сдана в аренду или помещена под управление иностранной державы.

Статья 6: ...содействовать еврейской иммиграции и поощрять плотное заселение евреями земель, включая государственные земли и пустующие земли, не являющиеся необходимыми для общественных надобностей.

Статья 7: ...способствовать приобретению палестинского гражданства евреями, которые выберут Палестину местом своего постоянного проживания».

В подмандатной Палестине, переданной Лигой Наций под управление Британии, Лондон обязался создать условия по установлению Еврейского национального дома.

Однако в июле 1922 г. вопреки взятым обязательствам Британия разделила Палестину на две части: меньшую – западную и большую – восточную. Восточная часть стала называться

Трансиордания (нынешняя Иордания). Англичане запретили евреям селиться в восточной части Палестины.

Британия способствовала совершению в Аравии государственного переворота, свергнув законных правителей Хашемитской династии (потомков Мухаммада) и установив режим ваххабитов. Для поселения изгнанного арабийского правителя Абдуллы Хашемита, его клана и сторонников англичане аннексировали 78 % Палестины, выделенной Антантой для еврейского государства. Под будущее еврейское государство осталось только 22 % от всей территории Палестины.

Параллельно с этим в 1922 г. в «Белой Книге» британского правительства был заявлен отказ от «создания в Палестине еврейского национального дома». Более того, в 1933 г. Англия вводит ограничения на приезд евреев в Палестину.

А теперь перейдём к французским подмандатным территориям.

В июне 1919 г. в Дамаске был созван Всеобщий сирийский конгресс, активно протестовавший против навязывания мандата Парижской мирной конференцией. В ноябре конгресс призвал народ к «защите отечества от французских оккупантов». Тогда же был образован Народный совет национальной обороны, в который вошли представители многих городов и областей, а также различных политических движений.

8 марта 1920 г. Сирийский национальный конгресс провозгласил независимость Сирии, а принца Фейсала – её королём. В новое государство, помимо Сирии, Палестины и Ливана были включены части Морской Месопотамии.

Англия и Франция были согласны на «условную независимость» Сирии и Месопотамии с тем, чтобы они некоторое время, не оговаривалось, какое, имели статус «надмандатных территорий», то есть полуколоний западных держав. Ну а когда они «станут способными быть самостоятельными государствами, вот тогда и получают независимость».

24 апреля 1920 г. генеральный секретарь французского Министерства иностранных дел Бертело и глава Имперской нефтяной компании (Англия) Кедман подписали соглашение о нефти, которое 25 апреля было утверждено Ллойд Джорджем и Мильтераном. Этим соглашением разрешалась нефтяная проблема на Ближнем Востоке, в Румынии, а также во французских и английских колониях. Англия удерживала за собой Мосул, но гарантировала Франции 25 % будущей добычи мосульской нефти. Франция со своей стороны обещала обеспечить вывоз английской нефти через Сирию к Средиземному морю.

В июле 1920 г. 20-тысячная французская армия двинулась на Дамаск. В битве у горного прохода Майсалун несколько сотен сирийцев во главе с полковником Юсуфом Азме погибли, закрывая собой путь к столице. Увы, король Фейсал капитулировал перед французскими войсками, разоружил армию и сдал Дамаск без боя. Но его «поступок» французы так и не оценили и после захвата Дамаска выслали Фейсала из страны. Французы не нуждались в арабском короле, к тому же тесно связанном с их британскими конкурентами.

Лондон ценил и Фейсала, и его отца, и в июле 1921 г. под давлением оккупационных войск временное иракское правительство провозгласило его королём. Замечу, что Фейсал I правил Ираком до самой своей смерти в сентябре 1933 г. А далее правили его сын Гази и внук Фесал II. Лишь 14 июля 1958 г. организация «Свободные офицеры» во главе с Абдель-Керимом Касемом свергла правившую в Ираке почти 40 лет Хашимитескую династию. Сам Фейсал II был убит в ходе штурма его дворца.

После захвата Дамаска все арабские патриотические организации были разогнаны, а все политические партии Сирии запрещены. 9 августа 1920 г. французский военный суд приговорил к смертной казни 37 ведущих арабских политических деятелей. Тем же, кто успел эмигрировать, приговор был вынесен заочно.

Несмотря на то, что движение сопротивления было обезглавлено, на установление мандата народ ответил восстаниями. В августе 1920 г. начались крестьянские волнения в области

Хауран, а в 1921 г. восстание охватило уже всю Северную Сирию. В апреле 1922 г. в Дамаске и других городах прошли бурные демонстрации. Этому новому всплеску борьбы способствовали судьбоносные внешние факторы – разгром интервенции в России, победа кемалистов в Турции и формальное провозглашение независимости Египта.

В сентябре 1921 г. Партия арабской независимости созвала конгресс для обсуждения судеб региона после распада Османской империи. Конгресс выработал требования, направленные в Лигу Наций: признание независимости и национального суверенитета Сирии, Ливана и Палестины; признание права этих стран объединиться под властью гражданского правительства, ответственного перед избранным народом парламентом, а также права на объединение с остальными арабскими странами в форме федерации; полная отмена мандата; эвакуация французских и английских войск из Сирии, Ливана и Палестины; отмена декларации Бальфура, открывавшей путь еврейской колонизации Палестины. Однако Лига Наций проигнорировала эти требования.

На конгресс был избран постоянно действующий Исполком, работавший в Каире. Во время работы Генуэзской конференции (10 апреля – 19 мая 1922 г.) Исполком направил в Геную сирийско-ливанскую делегацию с меморандумом, перечисляющим требования сирийского народа. Они были направлены против раздела страны, создания искусственных таможенных границ и барьеров, против режима капитуляций, инфляции, против передачи эмиссионных функций французскому частному банку.

В июле 1922 г. сирийско-ливанская делегация отправилась в Лондон, где утвердился текст мандатов. Делегаты требовали, чтобы вопрос о политическом устройстве Сирии и Ливана был передан на рассмотрение их населения, и чтобы Лига Наций перед окончательным решением судьбы этих стран выслушала их представителей. Но Совет Лиги Наций проигнорировал эти требования и утвердил текст мандатов, что немедленно было опротестовано сирийско-ливанской делегацией. Повторный протест был оглашен в сентябре 1922 г. перед Ассамблеей Лиги Наций. Но Ассамблея утвердила мандаты.

Французские власти в Сирии попытались подавить арабское национальное движение, используя принципы «разделяй и властвуй». Они активно укрепляли позиции религиозных меньшинств и содействовали распрям на конфессиональной почве. Маронитский район в Горном Ливане был расширен путем присоединения к нему долины Бека, населенной в основном мусульманами, а также и городов Триполи, Бейрут, Сайда и Сур (Тир). Остальная часть Сирии была разбита на 5 полуавтономных единиц: Дамаск, Халеб, Латакию (область алавитов), Джебель-эд-Друз (область друзов) и Александретту (ныне Искандерун, передан Турции в 1939 г.). А на крайнем северо-востоке страны в районе Ракки и Дейр-эз-Зора был выделен отдельный округ, управлявшийся непосредственно из центра. Политическими делами этих территорий ведал верховный комиссар в Дамаске, назначавший всех правительственных и местных чиновников и отвечавший за режим чрезвычайного положения, введенного в 1920 г.

Франция попыталась расчленить Сирию на отдельные мелкие государственные образования – Ливан, Дамаск, Халеб. 31 августа 1920 г. была создана «автономная территория алвитов». 12 июня 1922 г. это территориально-административное образование переименовали в «Государство алавитов». Французский администратор стал теперь называться губернатором, были созданы ведомства финансов, общественных работ, здравоохранения, юстиции, возглавленные французскими советниками.

Политика дезинтеграции страны только усилила экономический кризис в Сирии, что в конце концов привело в тупик и французские власти. И в 1922 г., после прокатившихся по всей стране крупных волнений, они вынуждены были провозгласить образование «Федерации автономных государств в Сирии» в составе трёх государств: Дамаска, Халеба и алавитского образования. Во главе федерации стоял президент, избираемый на один год, и федеральный

совет. При президенте были образованы три федеральные дирекции: финансов, общественных работ и гражданских дел.

Но это изобретение французской администрации просуществовало недолго, и уже 5 декабря 1924 г. федерация была ликвидирована, а Сирия объявлена единым государством, в которое вошли Дамаск, Халеб и государство алавитов.

Это государство просуществовало в рамках французского мандата с 1922 г. по 1936 г., хотя алавиты и добивались полной независимости. Алавитское государство включало два бывших санджака – Латакийский (области Латакия, Джебле, Банияс, Масьяф, Хафера) и Тартусский (области Тартус, Сафита, Телль-Калях), имело собственный флаг в виде полотнища белого цвета с желтым солнцем в средней части и четырем красными углами. Население Алавитского государства составляло 278 тыс. человек (176 тыс. алавитов, 52 тыс. суннитов, 44,5 тыс. христиан, 4,5 тыс. исмаилитов). В 1930 г. Алавитское государство приняло свою конституцию.

Большинство населения государства Алеппо (1920–1925) составляли мусульмане-сунниты. Алеппо занимало северную Сирию и плодородный бассейн реки Евфрат в восточной Сирии. В этих областях сосредоточилась большая часть сельскохозяйственных и минеральных ресурсов Сирии. Автономный санжак Александретты был присоединен к государству Алеппо в 1923 г.

В столице – городе Алеппо – помимо мусульман-суннитов имелись многочисленные христианские и еврейские общины. В государстве Алеппо также проживали меньшинства шиитов и алавитов. Этнические курды и ассирийцы населяли восточные области рядом с арабами.

Суннитское население государства Алеппо было решительно настроено против раздела Сирии. В итоге в 1925 г. Франция объединила государства Алеппо и Дамаска в государство Сирия. Столицей государства стал город Дамаск.

А теперь мы вновь обратимся к британским территориям.

«Вся законодательная и исполнительная власть в Палестине оказалась теперь сосредоточенной в руках английского Верховного комиссара, при котором функционировали Исполнительный и Консультативный советы. Исполнительный совет состоял из главного секретаря, генерального прокурора, казначея, а Консультативный включал в себя данный Исполнительный совет и глав основных ведомств палестинской администрации.

Верховный комиссар обладал неограниченным правом назначать и увольнять правительственных чиновников, продавать или сдавать в аренду любые земли, не находившиеся в частном владении, и т. д. Власть Верховного комиссара не имела никаких конституционных ограничений в том, что касалось жителей Палестины. Контроль над британской мандатной законодательно-исполнительной властью сводился лишь к тому, что было заложено в самом решении о предоставлении мандата и в Учредительном законе, гарантировавшем населению свободу совести и отправления религиозных культов, справедливую судебную систему и другие традиционные западноевропейские права. Верховный комиссар Палестины широко пользовался своим законодательным правом, издавая каждый год законов не меньше, чем британский парламент.

В административном отношении Палестина, площадь которой составляла 9 тыс. кв. миль, была разделена на три округа: Северный, Южный и Иерусалимский. Город Иерусалим был одновременно и административным окружным центром, и столицей подмандатной Палестины. Каждым из округов управлял английский комиссар; районами, входящими в их состав, также руководили английские чиновники»¹⁶.

¹⁶ Шановалов М.С. «Либеральный курс» британской политики в Палестине в 1922–1928 годах // Материалы сайта: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/IE2009/021_Shapovalov.pdf

Еврейское население представлял Исполнительный комитет Всемирной сионистской организации (ВСО), официально признанный мандатом и преобразованный в 1929 г. в Еврейское агентство. Кроме того, по инициативе англичан был создан Еврейский национальный совет, представлявший исключительно ишув (еврейское население Палестины) и официально признанный органом еврейского самоуправления, занимавшийся сбором налогов с евреев на содержание школ и удовлетворение коммунальных нужд.

Арабы отказались участвовать в создании Законодательного совета. Тогда верховный комиссар мандатной комиссии Герберт Самюэль предложил арабским лидерам создать Арабское агентство. Арабское агентство должно было бы заниматься социальными проблемами нееврейского населения и иметь право совещательного голоса по вопросам еврейской иммиграции. В отличие от Еврейского, Арабское агентство выражало бы интересы исключительно местного арабского населения.

В Османской империи, в том числе и в Палестине, еврейских погромов практически не было. Но после развала империи на Ближнем Востоке начал набирать силу антисемитизм.

К 1917 г. на территории Палестины проживало около 85 тыс. евреев. В ходе Третьей алии в страну прибыло ещё около 40 тысяч переселенцев. Британские власти установили квоты на приём новых иммигрантов, но их число продолжало возрастать.

Арабское население Палестины было недовольно ростом еврейской общины. Немаловажную роль в распространении антиеврейской пропаганды среди арабов сыграли европейцы – зачастую местные мусульмане и христиане перенимали европейскую юдофобию.

В 1920 г. на основе еврейской организации самообороны «Ха-Шомер» была сформирована новая еврейская военная организация – «Хагана» (на иврите «Оборона»).

В апреле 1920 г. в день пророка Мусы – Моисея – в Иерусалиме начались погромы. Они продолжались четыре дня. Жертвами стали не только вновь прибывшие в страну евреи, но и издревле жившие там иудеи. Всего погибло пять евреев, 200 были ранены. Арабов убито было четверо, ранено – 53. Любопытно, что в числе пяти погибших евреев были офицер и два солдата Еврейского легиона, созданного англичанами в марте 1915 г.

В 1919 г. была образована Социалистическая рабочая партия Палестины. В 1921 г. она была переименована в Коммунистическую партию Палестины.

В ночь на 1 мая 1921 г. еврейские коммунисты распространили листовки на арабском языке и идише, призывая свергнуть власть англичан и установить в Палестине советскую власть. Кроме того, члены Еврейской коммунистической партии хотели устроить шествие от Яффы к Тель-Авиву. Члены еврейского социалистического движения Ахдут ха-Авода также хотели устроить свою демонстрацию. Коммунисты разрешения на акцию не имели, а социалисты получили. Тем не менее обе партии решили устроить свои шествия. Когда две колонны еврейских левых столкнулись, началась массовая драка. Её пыталась остановить британская полиция, которой решили помочь местные арабы, как христиане, так и мусульмане. В конце концов беспорядки охватили всю южную часть Яффы.

На фоне общей паники арабы с оружием в руках начали еврейский погром. С холодным оружием и пистолетами арабские мужчины убивали евреев, а женщины грабили их дома.

Жертвами погрома стали 47 евреев и 48 арабов. Ранены были 146 евреев и 76 арабов. Большая часть арабских жертв – результат подавления беспорядков британскими войсками. Комиссар Сэмюэл даже объявил чрезвычайное положение, ввёл цензуру в прессе и позвал британские части из Египта. Был снят с поста мэр Иерусалима – араб Муса Хазем Эль Хуссейни.

За пару месяцев до майского погрома он заявил: «Евреи были одними из самых активных сторонников разрушения во многих странах... Известно, что распад России был полностью или в значительной степени вызван евреями, и значительная часть поражения Германии и Австрии также на их совести».

Восстания арабов привели к ограничению еврейской иммиграции британскими властями. В 1921 г. из мандата была выделена Трансиордания – по сути три четверти изначальной его территории.

Тем не менее, спустя три года началась Четвертая алия – в Палестину переехали за пять лет 82 тысячи евреев. Это произошло из-за антисемитских погромов в Польше и Венгрии. Кроме того, сыграло роль ограничение иммиграции, введенное в 1924 г. Соединёнными Штатами Америки. Приехали в основном семьи городских торговцев и других предпринимателей, не захотевших платить повышенные для всех горожан Польши налоги.

В августе 1929 г. арабы убили 133 еврея, а бойцы «Хаганы» и англичане – 116 арабов. Повод к беспорядкам был несерьёзным – выросло число молящихся евреев у Стены плача в Иерусалиме, и в ходе празднования Йом Киппура там решили установить стулья и перегородки для удобства молящихся. Но лидеры арабской общины города решили, что эти конструкции нарушают статус-кво – евреи с османских времён не могли ничего строить возле Стены плача. Были уничтожены древние еврейские общины в Газе, Хевроне, Шхеме и других городах.

В 1920–1930-е гг. усилилась скупка евреями крупных участков земли у богатых арабских землевладельцев, проживавших, как правило, за пределами Палестины. Земли эти были населены мелкими арабскими крестьянами-арендаторами, жившими там в течение поколений. Семьи, столетиями жившие там, сгонялись с купленной земли новыми хозяевами. Тысячам арабских семей пришлось покинуть земельные участки и перебраться на окраины городов, резко понизив свой социально-экономический статус, а цены на землю в Палестине увеличились с 1910 по 1944 г. в 50 раз!

Поскольку в соответствии с принципом «Еврейского труда» евреи стремились сами обрабатывать землю, а всё растущее число еврейских иммигрантов необходимо было обеспечить работой, многие арабы неизбежно лишились занятости, среди них была высокая безработица. Положение арабского населения усугубляла длительная засуха в начале 1930-х гг. и последствия мирового экономического кризиса. В частности, резкое падение цен на основную сельскохозяйственную продукцию Палестины на мировых рынках.

Глава 5

Арабское восстание 1936–1939 гг

Приверженность правительства Англии созданию в Палестине «еврейского национального дома», подкреплённая мандатом Лиги Наций, также волновала палестинских арабов, опасавшихся создания в Палестине еврейского государства в результате постепенного изменения демографического состава за счёт иммиграции.

Всё вместе привело к арабскому восстанию 1936–1939 гг. в Палестине, позже известном как Великое восстание (аль-Тавра аль-Кубра) или Великое палестинское восстание (Таврат Филастин аль-Кубра).

Оно стало народным националистическим восстанием палестинских арабов в Подмандатной Палестине против британской администрации Палестинского мандата с требованием независимости арабских стран и прекращения политики бессрочной еврейской иммиграции и покупки земли с заявленной целью создания организации «Еврейский национальный дом». Восстание совпало с пиком притока евреев-иммигрантов – около 60 тысяч в тот год. Еврейское население под эгидой Великобритании выросло с 57 тысяч до 320 тысяч в 1935 г. А также с положением феллахов, лишившихся земли, которые, переехав в столичные центры, чтобы спастись от крайней нищеты, оказались социально маргинализированными.

Непосредственной искрой для восстания стало убийство двух евреев группой кассамитов¹⁷ и ответное убийство еврейскими боевиками двух арабских рабочих. Эти инциденты вызвали вспышку насилия по всей Палестине.

Через месяц после начала беспорядков Амин аль-Хусейни – президент Высшего арабского комитета и муфтий Иерусалима – объявил 16 мая 1936 г. «Днём Палестины» и призвал к всеобщей забастовке. Многие в еврейском ишуве заклеили восстание как «аморальное и террористическое», часто сравниваемое с фашизмом и нацизмом.

Однако председатель Еврейского агентства Давид Бен-Гурион описал причины восстания как страх перед растущей еврейской экономической мощью, противодействие массовой еврейской иммиграции и страх отождествления англичан с сионизмом.

Всеобщая забастовка продолжалась с апреля по октябрь 1936 г. Восстание часто делится историками на две фазы. Первая фаза была спонтанным народным сопротивлением, которое лишь во второй момент было подхвачено городским и элитарным арабским высшим комитетом, который придал движению организованную форму и был сосредоточен главным образом на забастовках и других формах политического протеста, чтобы обеспечить политический результат.

К октябрю 1936 г. первая фаза была подавлена британской гражданской администрацией, использовавшей комбинацию политических уступок, международной дипломатии (с участием правителей Ирака, Саудовской Аравии, Трансиордании и Йемена) и угрозы введения военного положения.

Вторая фаза, начавшаяся в конце 1937 г., представляла собой возглавляемое крестьянами движение сопротивления, спровоцированное британскими репрессиями 1936 г., в ходе которого всё больше британские войска становилось объектами нападения, поскольку сама армия всё чаще нападала на деревни, которые, по её мнению, поддерживали восстание.

На этом этапе восстание было жестоко подавлено британской армией и палестинской полицией с использованием репрессивных мер, которые были направлены на запугивание всего населения и подрыв народной поддержки восстания.

¹⁷ Кассамиты – сторонники арабского проповедника Муххамеда-аль-Кассама. Убит англичанами 20 ноября 1935 г.

Более доминирующую роль на арабской стороне занял клан Нашашибби, чья партия НДП быстро вышла из состава повстанческого Арабского высшего комитета, возглавляемого радикальной фракцией Амина аль-Хусейни, и вместо этого перешла на сторону направляемых британцами «Фасаил ас-Салам» («Банд мира») в координации с британской армией против националистических и джихадистских арабских подразделений «Фасаил» (буквально «банды»).

Согласно официальным британским данным, охватывающим всё восстание, армия и полиция убили более двух тысяч арабов в бою, 108 были повешены и 961 человек умер из-за того, что они называли «бандитской и террористической деятельностью». По одной из оценок, десять процентов взрослого мужского палестинского арабского населения в возрасте от 20 до 60 лет было убито, ранено, заключено в тюрьму или сослано. По приблизительным оценкам, число убитых палестинских евреев достигло нескольких сотен.

Англичане использовали против палестинских арабов тактику коллективного наказания, которая была узаконена официально. В 1924–1925 гг. на подмандатной территории был введен указ «О коллективной ответственности и наказаниях», а в 1936 г. он был подкреплён указом «О коллективных штрафах». Был также издан закон, вводящий смертную казнь за владение оружием без разрешения колониальных властей. В ходе восстания была сформирована система военных судов, решение которых не могло быть обжаловано.

Разрушение домов в качестве меры коллективных наказаний стало обычной тактикой британской армии с начала восстания. Эта мера применялась как в сельской местности, так и в городах. Самой крупной акцией по взрыву домов было уничтожение от 200 до 240 домов в старом городе Яфо (Яффе) летом 1936 г., в результате которого без жилья остались около шести тысяч человек. Люди были оповещены о предстоящем уничтожении их домов за 14 часов листовками, сброшенными с самолёта.

Гассан Канафани¹⁸ упоминает два населённых пункта (Абу-Кабир и Шейх-Мурад), где было уничтожено, соответственно, 300 и 350 домов. Многие деревни были разрушены целиком, причём их разрушение даже производилось артиллерией военных кораблей. Всего за время восстания в ходе военных действий и в качестве карательных акций было уничтожено около 2000 арабских домов.

Восстание 1936 г. показало, что евреи и арабы не могут жить рядом. Давид Бен-Гурион сказал присутствующим на похоронах, состоявшихся 20 апреля 1936 г. в память о девяти жертвах беспорядков в Яффе накануне, что евреи будут в безопасности только «в общинах, которые на 100 % еврейские и построены на еврейской земле».

Хотя мандатное правительство Палестины и ввело меры по ограничению передачи земли от арабов евреям, покупателям и продавцам их было легко обойти.

Правительство подмандатной территории установило минимальную заработную плату для арабских рабочих ниже, чем для еврейских. Цель этого – помощь евреям, делавшим капиталовложения в экономическую инфраструктуру Ишува, такую как электростанция в Хайфе, маслобойно-мыловаренный завод «Шемен», мукомольные заводы «Grands Moulins» и цементный завод «Нешер», чтобы они могли пользоваться дешёвой арабской рабочей силой, прибывающей из сельской местности.

Восстание арабов возобновилось осенью 1937 г. Началось с убийства в Назарете 26 сентября боевиками-кассамитами исполняющего обязанности окружного комиссара Галилеи Льюиса Эндрюса.

Палестинцы Эндрюса люто ненавидели за поддержку еврейских поселений в Галилее, и он открыто советовал евреям создать свои собственные силы обороны. 30 сентября были

¹⁸ Гассан Канафани – палестинский писатель и политический деятель, член руководства Народного фронта освобождения Палестины (автор программы НФОП, в которой был обозначен переход фронта на марксистские позиции), признанного террористической организацией в США, ЕС и Израиле.

изданы постановления, позволяющие правительству задерживать политических депортированных в любой части Британской империи и уполномочивающие Верховного комиссара объявлять вне закона ассоциации, цели которых, по его мнению, противоречат государственной политике.

Хадж Амин аль-Хусейни был отстранён от руководства Высшим мусульманским советом и Генеральным комитетом вакфов. Местные национальные комитеты и Высший арабский комитет были распущены. Пять арабских лидеров были арестованы и депортированы на Сейшельские острова. Джамаль аль-Хусейни, опасаясь ареста, бежал в Сирию, а Хадж Амин аль-Хусейни – в Ливан. Все границы с Палестиной были закрыты, телефонная связь с соседними странами прекращена, в прессе была введена цензура, а недалеко от Акко был открыт специальный концлагерь.

В ноябре 1937 г. еврейская террористическая организация Иргун предприняла серию неизбирательных нападений на арабское гражданское население в качестве формы того, что группа назвала «активной защитой» от нападений арабов на еврейское гражданское население. Британские власти учредили военные суды, которые были созданы для рассмотрения дел о преступлениях, связанных с ношением и применением огнестрельного оружия, саботажем и запугиванием. Однако, несмотря на это, арабская кампания убийств и саботажа продолжалась, и арабские банды в горах преобразовались в организованные партизанские отряды.

Насилие продолжалось на протяжении всего 1938 г. В июле 1938 г., когда британские власти в Палестине в значительной степени утратили контроль над ситуацией, туда прибыли новые части из Египта, а в сентябре – из Англии.

В августе 1938 г. арабом был убит чиновник британской администрации в городе Дженин. Стрелявший был позже убит при попытке к бегству. В ответ британцы решили в качестве акта возмездия уничтожить часть города при помощи взрывчатки. Был взорван целый квартал. Для подрыва домов использовались даже морские мины.

Другой мерой стало взимание коллективных штрафов с деревень или размещение британских гарнизонов в деревнях, содержать которые были обязаны жители деревни. В случае если у сельских жителей не было денег, штрафы взимались продукцией.

Задержанные повстанцы иногда использовались британскими солдатами в виде живых щитов. Например, их сажали на капоты переднего грузовика в конвое или на специальную дрезину перед поездом. Арабам, раненым в бою, британцы зачастую не оказывали помощи, военнопленные подвергались избиениям и плохому обращению, были случаи массового расстрела арабов при их попытке сдаться в плен.

Действия англичан против арабов по своей жестокости не уступали действиям гитлеровцев в Восточной Европе в 1941–1945 гг., а в чём-то и превосходили их.

Так, британские сапёры собрали 20 арабов из деревни аль-Басса, загнали их в автобус, а затем водителя автобуса заставили проехать по мощной фугасной mine, заложенной солдатами, которая полностью разрушила автобус, разбросав повсюду изуродованные тела арабов. Затем других жителей деревни заставили закопать тела в яму.

Полиция была передана под оперативный контроль командующего армией, а военные чиновники заменили гражданские власти в обеспечении порядка. В октябре Старый город Иерусалима, ставший оплотом повстанцев, был вновь оккупирован войсками. К концу года в городах было восстановлено подобие порядка, но терроризм продолжался в сельских районах вплоть до начала Второй мировой войны.

Только за последние 15 месяцев восстания было совершено 936 убийств и 351 покушение на убийство; 2125 случаев снайперской стрельбы; 472 брошенных и взорванных бомбы; 364 случая вооружённого ограбления; 1453 случая диверсий против государственной и коммерческой собственности; 323 похищенных человека; 72 случая запугивания; 236 евреев убиты арабами и 435 арабов убиты евреями; 1200 повстанцев убиты полицией и военными и 535 ранены.

В борьбе с повстанцами-арабами англичане широко применяли авиацию. Бомбардировщики, патрулировавшие в воздухе, были обязаны в течение пяти минут либо атаковать повстанцев напрямую, либо сообщить их позиции пехоте. Во время восстания было нанесено 47 авиаударов, что привело к тяжёлым потерям повстанцев.

В 1936 г. офицер штаба ВВС Ближневосточного командования, базирующегося в Королевстве Египет, Артур Харрис, известный как сторонник «воздушной полиции», прокомментировал восстание, сказав, что «одна 250-фунтовая или 500-фунтовая бомба в каждой деревне, которая говорит не по очереди», удовлетворительно решила бы проблему.

В 1937 г. Харриса повысили до коммодора ВВС, а в 1938 г. он был направлен в Палестину и Трансиорданию в качестве командующего офицера ВВС. Контингент королевских ВВС находился в регионе до сентября 1939 г. «Ограниченные» бомбардировки арабских деревень проводились королевскими ВВС, хотя иногда это приводило к разрушению целых деревень. Харрис описал систему, с помощью которой непокорные деревни удерживались под контролем с помощью воздушных бомбардировок, как «воздушную булавку».

Массовое убийство с воздуха арабского населения было по достоинству оценено в Лондоне, и 1 июля 1936 г. Харрис получил воинское звание – вице-маршал авиации, а 1 июня 1941 г. – маршал авиации.

Именно Харрис стал командующим британской стратегической авиации (Bomber Command). Именно он официально потребовал от лётчиков «разрушения немецких городов, убийства немецких рабочих и дезорганизации цивилизованной жизни по всей Германии». На его совести убийство 600 тысяч мирных жителей Берлина, сотен тысяч жителей Франции, Италии, Австрии, Румынии и других стран.

В Англии Харриса открыто называли мясником (Butcher Harris). В 1948 г. Харрис уехал из Англии в Южную Африку и более не возвращался. Он ни в чём не раскаялся: «Лично я не считаю, что все оставшиеся в Германии города стоят жизни одного британского гренадёра».

А начал свою кровавую карьеру Харрис в Ираке в 1920-х гг. Там англичане с 1923 по 1941 г. бомбили всех – турок, курдов, арабов. В 1925 г., после визита в Ирак, британский министр колоний Лео Эмери отметил: «Власть короля Фейсал держится по всей стране только на британских самолётах. Если же убрать самолёты, завтра же вся система рухнет».

Интересно, что в Ираке уже в 1920 г. британские самолёты сбрасывали на селения повстанцев химическое оружие. А в 1929 г. в Ираке были проведены войсковые испытания беспилотных самолётов «Laruph». Эти дроны доставляли 100 кг взрывчатки на расстояние до 190 км.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.